smi2go.ru

Эпоха дешевого постперестроечного кино

Тематика: **Культура**
Статьи и исследования

Дата публикации: 22.02.2023

Дата мероприятия / события: 22.02.2023

г. Москва

В 1989 году режиссер Александр Полынников узнал, что его разыскивают какие-то граждане из Набережных Челнов. Он согласился на встречу и оказался на классической стрелке с бандитами.

Режиссер сразу понял, с кем имеет дело. Стало страшно. Но братки оказались на редкость любезны, говорили вежливо, можно сказать, с уважением. И в какой-то момент на столе оказался дипломат, в котором лежал миллион рублей – огромные деньги для той поры. Они сказали: «На эти деньги мы хотим снять кино». Новости игр вы можете найти тут megastati.ru. Кино по-новому

Это было время, когда почти все, кто имел отношение к кинематографу, сидели без работы и не знали, на что кормить семью. Знаменитые режиссеры и артисты, операторы, костюмеры, гримеры... Снималось всего двадцать фильмов в год.

Братки сообщили режиссеру Полынникову, что деньги на кино у них народные, что их якобы собрали простые труженики завода КАМАЗ. Народ хочет, чтобы вся страна узнала об афере с грузовиками и криминальных войнах, идущих в городе. Причем надо было отразить героическую сторону этих событий.

Набережные Челны конца восьмидесятых – это борьба нескольких мощных ОПГ. Более двадцати преступных сообществ держали в страхе весь город. Но то, что эта война и ужасы, которые творили бандиты, попадут на экран, и об этом снимут настоящее кино, представить никто не мог. Фильм Полынникова «День любви» стал первым в истории нашей страны криминальным боевиком.

Чиновников из Госкино шокировали сцены насилия, и они выдали бумагу, что картина не рекомендована к прокату. Она год пролежала на полке. Но затем все ограничения окончательно отпали, настал период кооперативного кинематографа.

В мае 1988-го был принят закон о кооперации в СССР. Было решено, что частные предприниматели, которые организуют магазины, кафе, небольшие предприятия по выпуску товаров народного потребления, накормят и оденут наших граждан, измученных дефицитом и убогостью жизни. Улицы больших городов украсили многочисленные коммерческие ларьки, в которых продавались спирт «Рояль», заморские шоколадки, польские ликеры, обувь и джинсы. Кооперативам разрешили любую легальную деятельность. А вот за разрешение частного кинематографа пришлось еще какое-то время повоевать.

Картина «За прекрасных дам!» сделана по всем канонам кооперативного кино. Дешево и сердито. Действие происходит в одной квартире, не нужно строить сложных декораций. Актеры снимаются в своей одежде. Сюжет простой и веселый.

Во время съемок фильма пришла ужасная новость: через две недели правительство собирается выпустить указ о закрытии творческих кооперативов. Съемочную группу собирает продюсер фильма и предлагает невиданную авантюру: успеть закончить картину до вступления закона, то есть за четырнадцать дней. Актеры согласились. Снимали днем и ночью, в срок уложились. Впрочем, киношникам удалось достучаться до премьера Рыжкова и указ отменить.

Каждый съезд кинематографистов – фестиваль или просто встреча в Доме кино – в то время вызывал жаркие споры о том, каким должно быть новое кино, и, главное, на какие деньги жить. Государство отвернулось, но означает ли это, что деньги можно брать у всех подряд? У нуворишей, которые навязывают за инвестиции свои ужасные вкусы. У криминальных авторитетов всех мастей. Со временем споры стихают: решено брать у всех. И

многие знаменитые режиссеры начали униженно выпрашивать финансирование у людей, с которыми еще пару лет назад даже не стали бы здороваться.

Кино удивительным образом притягивало к себе королей криминального мира и других персонажей с сомнительными доходами. Они готовы были жертвовать на искусство огромные деньги, но взамен хотели давать советы, а чаще – просто ставить условия. Хочу вот этого актера, вот эту актрису, сценарий нужно переписать. Были и вовсе комичные сцены, когда авторитет заявлялся прямо на съемочную площадку и выдавал рекомендации оператору и режиссеру.

Актер Павел Масленников снялся в приличном количестве фильмов, а сохранились для истории немногие – раза в три меньше, чем было в киносудьбе этого популярного в девяностые актера. Многие картины не доходили и до премьеры, их нет даже в Интернете.

Бывало, что кооператив получал деньги на фильм, откатывал большую их часть назад меценату, начинались съемки, и в итоге выяснялось, что завершить фильм на то, что осталось, просто невозможно.

Изначально все афганские сцены боевика «Риск без контракта» собирались снять в Крыму. А в итоге сняли неподалеку от Москвы – в люберецких карьерах. Пришлось выкручиваться из положения: деньги, которые планировали потратить на съемки в Крыму, пропали вместе с директором фильма. Его убили подельники прямо в квартире, а деньги забрали.

Люберцы вместо Афганистана. Подмосковные леса вместо греческого острова Лесбос. Пара верблюдов как вершина достоверности в фильме про Древний Египет. Действие кооперативных фильмов часто происходит на корабле, герои оттягиваются в каком-нибудь круизе. Или в гостинице – опять же любовные интриги отдыхающих. Смены места действий не бывает, все крайне бюджетно. Сценаристам ставится задача навертеть весь сюжет, по сути, в четырех стенах.

Действие многих кооперативных фильмов происходит за рубежом. Продюсеры верно уловили желание народа порассматривать вдобавок к сюжетной линии еще и недоступную тогда для широких масс заграницу. И большинство сцен в Америке и Европе снято абсолютно незаконно, на бытовую камеру, без разрешения местных властей. Если действие фильма происходило в шикарной заграничной гостинице, то артисты выдавали себя за постояльцев, которые просто пришли посидеть в лобби отеля.

Часто актеры, работая на скрытую камеру, попадали в курьезные ситуации, как, например, Александр Панкратов-Черный на съемках фильма «Любовница из Москвы». В одном из эпизодов он должен был перебежать дорогу в неположенном месте, через довольно плотный поток машин. Оператор встал с другой стороны улицы и ждал актера. Но сцену снять так и не удалось. Американские водители все время останавливались и вежливо пропускали пешехода.

Кинокритики презрительно отзываются о подобном кинопродукте. Ужасная пошлость сценариев, убогая картинка, плохой свет, никудышный оператор, режиссер работал, как будто пьяным. Но зрители принимали кооперативные фильмы с восторгом. Юлий Гусман даже кинул лозунг: «Родилось народное кино!»

Граждане были измучены. Разрушилась огромная страна, пустые прилавки, безденежье, одна реформа за другой. Раньше были все равны, а теперь есть бедные и богатые. Раньше никто не думал, что будет завтра. Понятно, что работа и зарплата в 120 рублей гарантированы каждому. В начале девяностых в каждой семье или паника, или глухая депрессия. И одна отдушина – незамысловатые кооперативные фильмы.

Активно снимался в кооперативном кино, например, Михаил Державин. В отличие от своей жены – певицы Роксаны Бабаян, которая не видела в этом ничего дурного – ему контакт с новыми форматами давался довольно болезненно. Ужас в том, что вся страна не видела блестящих ролей Державина в Театре сатиры, она запомнила его по фильму «Импотент».

В кооперативном кино засветился даже Иннокентий Смоктуновский. В основном он играл бандитов – самых интересных в то время для широкой публики персонажей. Критики говорят, что, несмотря на убогость драматургии, ужасный свет и работу операторов, актер в этих образах выглядит достойно.

Сам Смоктуновский чрезвычайно болезненно переживал свое появление в таких фильмах, как «Гений». Но отказаться от этой работы не мог, ему очень нужны были деньги на лечение сына, ставшего в девяностые наркоманом. Как и множество других знаменитых актеров, упавших до подобных фильмов, он просто выживал, как мог.

Кинопродукт за 3 копейки

Советское кино снималось неспешно. Долгий период подготовки, работа над сценарием, пробы разных артистов, подбор натуры. Долго шили костюмы, готовили декорации, съемки продолжались не меньше года. Были киноленты, которые снимали по восемь лет. Потом озвучивание, приемка разными комиссиями.

Маститые режиссеры и артисты получали огромные гонорары, довольны были и рядовые кинопроцесса. Работа в кино считалась престижной и хлебной. Но с развалом СССР все рухнуло в одночасье. Многие киностудии, включая легендарный «Мосфильм», напоминали в это время руины после бомбежки.

Большинство актеров оказались абсолютно беззащитными и беспомощными людьми. Оставшиеся не у дел киношники заливают свою нищету и невостребованность паленой водкой и сгорают один за другим. Дом кино тогда непрерывно закрывался на прощание с каким-нибудь артистом, который ускорил свой уход безмерными дозами алкоголя. Звезды и те, кто играл второстепенные роли, в девяностые провалились в черную дыру. В месяц умирали десятки человек, достаточно известных в мире кино.

Александр Пятков рванул в Америку, работал там разносчиком пиццы и даже нянькой в детском саду. Потом вернулся и стал, как говорили тогда, коммерсантом. Или, по выражению самого актера, мелким спекулянтом. Он ездил в Китай за товаром, а потом реализовывал его на базарах.

Светлана Светличная, секс-символ СССР, сначала торговала обувью, получая один доллар с каждой проданной пары. Потом ее устроили на работу к новому русскому – делать уборку в его огромной квартире. Кстати, наниматель очень переживал, что такая звезда будет заниматься подобной малопрестижной работой в его доме.

Актриса Светлана Тома с помощью знакомых получила работу риелтора. Бегала по всей Москве, сдавая многочисленным приезжим комнаты. Ее не раз пытались ограбить, изнасиловать, ударить, жизнь казалась нескончаемым кошмаром. Борислав Брондуков на рынках просил кости якобы для собаки, а дома жена готовила из них еду.

Наталья Крачковская вспоминает, как неделями почти не выходила из дома. Для того чтобы не сойти с ума от депрессии, актриса все время что-то мыла: окна, пол и даже потолок. И все время смотрела на телефон, который предательски молчал. Актрисе и ее мужу никто не звонил, а семейные накопления давно были на исходе. Ее преследовало чувство голода, которое она последний раз испытывала в детстве во время войны.

Крачковская никогда не играла главных ролей, никогда не чувствовала себя примой, но ее любила вся страна, и она никогда не думала о том, что завтра ей нечего будет есть. И однажды раздался звонок телефона, его она запомнила на всю жизнь. Звонил Михаил Кокшенов. Он сказал, что стал режиссером, у него есть деньги, и он зовет ее в свое кино.

Наталья согласилась, ни минуты не думая. Съемки в фильмах Кокшенова спасли ее не только от голода. Они были прививкой жизни, лекарством от депрессии, которая приняла уже смертельные формы. Кокшенов снимал исключительно комедии. Герои – новые люди новой страны. Бизнесмены, бандиты, их содержанки – персонажи, за жизнью которых публика следила просто с восторгом.

Продюсеры, посмотрев, каким успехом пользуются всякие «греческие смоковницы», решают, что могут произвести и собственную художественную порнографию. Александр Полынников, снявший первый кооперативный фильм о бандитах и за бандитские деньги, решает, что эротика – жанр куда приятнее, чем кровавые боевики. Он без труда убеждает раздеться в кадре собственную жену – Анну Назарьеву. Рождается фильм «Обнаженная в шляпе», который два года крутили по всей стране, и залы были забиты под завязку.

Полынников уговорил на откровенные съемки и известную актрису Анну Самохину. Она снялась в двух картинах, которых до конца своей жизни очень стеснялась. Но другие серьезные артистки раздеваться не желали даже в этот голодный период. Обнажение на экране было редкостью в советских лентах, и все, кто на это решился, были убеждены, что идут на жертву ради великого искусства и гениального режиссера.

Но Светлана Тома не могла сниматься голой и изображать любовные утехи в кино за три копейки. Сценарии, которые ей предлагали, вызывали ужас. А Сергея Никоненко долго уговаривали сняться в эротической мелодраме. За роль, которая была почти без слов, ему обещали солидный гонорар. Но актер отказался.

Никоненко снимал в семидесятые хорошие фильмы. Его Степка из картины «Трын-трава» был симпатичен всей стране. Но в начале девяностых он решил сменить интонацию и героев своих работ. Ведь никому не нужны колхозники и всякие деревенские страсти. Так появилась, например, «Брюнетка за 30 копеек». Критики считают, что все фильмы, снятые этим уважаемым режиссером в данный период, очень слабые в художественном смысле. Но Никоненко на критику отвечает, что это не он виноват в плачевном результате, а продюсеры. Ведь главным лицом теперь в кино является не режиссер, а человек, добывший и распределявший деньги.

Маститым артистам часто приходилось работать в кадре с девушками богатых спонсоров или дамами, которые сами нашли деньги на производство фильмов, но в профессии абсолютными новичками. Главные роли были тогда предметом торга и были доступны всем подряд.

Однако актриса Екатерина Зинченко, муза главного кооперативного режиссера Анатолия Эйрамджана, считает то время самым счастливым в жизни. Ей сказали, будешь сниматься, если приведешь мешок с деньгами, то есть спонсора. Зинченко с заданием справилась и получила главную роль. Потом вторую, третью… Съемки казались ей нескончаемым праздником. Сплошное веселье, приятная компания, никаких усилий.

Но для множества других актрис – талантливых, красивых, молодых – это время было потеряно, и они его вспоминают с огромной болью. Актриса Любовь Руденко после съемок в «Жизни Клима Самгина» в 87 году считала, что впереди у нее много работы. Ее заметили, оценили. Роль была очень яркой.

Но когда развалился СССР и вместе с ним советская индустрия кино, она оказалась в вакууме. Новые условия игры принять она не смогла. Ей предлагали найти у какого-нибудь спонсора, например, двести тысяч долларов, и тогда главная роль будет ее. Когда кино вернулось, ей было уже 35. Любовь Руденко потеряла семь лет. Именно столько длился угар производства непотребного кино, в котором места себе она не нашла.

Интересно, что многие актеры, которые снимались в кино за 3 копейки, рассчитывали получать проценты с проката. Ушлые продюсеры обещали звездам: у нас будет все, как в Голливуде. Панкратов-Черный и Абдулов каждый день на съемках и очень долго после завершения кинокартины «За прекрасных дам!» угощали шампанским коллег и друзей. Радости артистов не было предела, их ожидали невиданные раньше доходы.

Этот фильм был лидером проката, его посмотрели все, но ничего артисты не получили. Продюсеры их просто обманули. Обещали проценты с проката и Дмитрию Харатьяну, который снялся в одном из самых тогда кассовых фильмов «Мордашка». Но получил он совсем немного и всего лишь два раза. Продюсеры ленты потом задним числом сфабриковали документы, по которым они были уже ничего не должны.

Харатьян долго думал, сниматься ли ему в этом кино, играть ли подлеца-альфонса, абсолютного морального урода. Ведь он понимал, что многие его поклонницы после этой роли отвернуться от него. Так и произошло.

За несколько лет кооперативного киноугара было снято пятьсот картин. Попробовали себя в ролях режиссеров и артистов все, кто хотел и нашел на это деньги. В стране настал рынок, и к кино попытались применить законы торговли ботинками или колбасой. Дешево и сердито. Вкусы определяет потребитель. Но при всей, как говорится, веселухе процесса его участникам часто было очень грустно.

Постоянная ссылка на материал: http://www.smi2go.ru/publications/150073/